

Поцелуй, которого не было целый месяц, обрушился на него внезапно. В это мгновение Линь Фэнмину показалось, будто все тревоги его души разом утихли. Знакомый, обжигающий жар, пропитанный терпким запахом алкоголя, окутал его, и он сдался почти без боя, не в силах сопротивляться этому натиску.

Янь Юнь настойчиво разомкнул его губы, сминая их с той же властностью, с какой днем тот отвечал ему колкостями. Линь Фэнмин беспомощно цеплялся за его плечи; его язык онемел от ласк, и когда он инстинктивно попытался отстраниться, это лишь вызвало новую волну — еще более глубокую и жадную, словно наказание за попытку бунта.

В вязкой темноте комнаты вибрировало немое напряжение.

Когда поцелуй наконец прервался, ледяной красавец, который еще днем казался воплощением самообладания, ослаб настолько, что едва держался на ногах. Но жестокий охотник не собирался давать ему передышку.

Тот осторожно убрал прядь волос с его виска и, обдав ухо горячим хмельным дыханием, тихо усмехнулся. Линь Фэнмин вцепился в его плечи; по телу прошла крупная дрожь, лишая возможности вымолвить хоть слово. Именно поэтому он так не хотел, чтобы Янь Юнь пил.

Его подбородок бесцеремонно вздернули вверх, и обжигающие поцелуи скользнули от уголка рта вниз по шее.

— Не надо... — выдохнул Линь Фэнмин.

Это единственное слово словно подлило масла в огонь. Янь Юнь не разозлился, напротив — он коротко рассмеялся и внезапно резко прикусил кожу на изгибе его шеи, заставив жертву мгновенно замолкнуть.

Он крепко прижал мужа к себе, удерживая за талию, и не отрываясь впился взглядом в его лицо, жадно ловя каждое проявление робости. В этот миг Киноимператор Янь напоминал дикого зверя, потерявшего рассудок и созерцающего свою добычу.

— Повернись сам или... — дьявол, чье дыхание пахло вином, прошептал ему на ухо, — оттолкни меня.

Один отказ — и они снова могли бы стать чужими людьми, не переходящими границ. Один отказ — и всё можно было бы списать на действие алкоголя. Стоило только...

Ресницы Линь Фэнмина дрогнули. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и, чувствуя, как слабеют ноги, повернулся спиной, прижавшись грудью к двери. Белизна его изогнутой шеи в полумраке

напоминала бледный лунный серп.

Он беспомощно коснулся дверной панели, его длинные светлые пальцы дрожали, расстегивая пуговицы. Поток холодного воздуха от кондиционера ударил в кожу, вызывая озноб.

Стоящий позади человек снова тихо хмыкнул, словно одобряя его послушание. Этот звук отозвался вибрацией в самом позвоночнике, пробирая до мозга костей. Линь Фэнмин хотел было сжаться, но крепкая рука на талии не давала пошевелиться.

Нежные поцелуи коснулись уха. Линь Фэнмин до боли закусил губу, пытаясь подавить реакцию тела, но все его усилия были подобны попытке потушить лесной пожар стаканом воды.

Губы, пахнувшие алкоголем, спускались всё ниже: миновав затылок, они коснулись позвоночника сквозь ткань рубашки, словно зверь, вылизывающий любимую добычу. Внезапная вспышка, похожая на удар током, прошла всё тело. Профессор со стоном выгнулся, натянувшись, как тетива лука, которая вот-вот лопнет от малейшего прикосновения.

Он инстинктивно прикусил тыльную сторону ладони, прижатой к двери, пытаясь заглушить все звуки в горле, но это не помогло.

Его пальцы мелко дрожали. Чья-то рука мягко перехватила его запястье, и Янь Юнь принялся целовать каждый его кончик.

Прохлада кондиционера сменилась удушающим жаром. Обжигающее дыхание теперь касалось самых сокровенных, самых чувствительных мест. Он был похож на моллюска, который сам раскрыл створки раковины на разделочной доске, подставляя нежную плоть на милость победителя.

Однако человек позади него внезапно замер. Жаркое дыхание, словно тонкая кисть, проходило по каждому нерву на его пояснице.

Опустевший разум Линь Фэнмина вынужден был снова заработать. Дрожа всем телом, он закусил губу и поторопил:

— Янь Юнь...

Скрытый смысл этого призыва был понятен обоим, но тот намеренно медлил, решив припомнить ему всё:

— Как ты должен меня называть?

В душе Линь Фэнмин костерил его на чем свет стоит, желая, чтобы тот провалился сквозь

землю прямо сейчас:

— ...Мерзавец.

Мужчина тихо рассмеялся и, притянув его руку к себе, несильно укусил за запястье, наслаждаясь его трепетом:

— Последний шанс, Ниннин.

Линь Фэнмин глубоко вдохнул и спустя долгую паузу выдавил сквозь зубы знакомое обращение, которое далось ему с трудом:

— Братец...

С семи лет Линь Фэнмин никогда так никого не называл. Пока не встретил Янь Юня.

Долгожданный поцелуй обрушился на ямочки на его пояснице, словно нож гильотины, в одно мгновение отсекая последние остатки рассудка.

Рука больше не могла сдержать стоны, и беспомощный кончик языка прижался к ладони, оставляя влажный след.

Ресницы дрожали в темноте, блестя от слез, и этот блеск не исчез даже тогда, когда они оказались в ванной. Напротив, в этот момент он выглядел еще более жалобным и беззащитным.

Только Янь Юнь знал, что скрывается за этим видом, вызывающим желание оберегать и терзать одновременно.

Струи воды стекали по плечам. Линь Фэнмину некуда было отступать; он мог лишь прислониться к стене и, закинув голову, отвечать на поцелуи.

В какой-то момент Янь Юнь коснулся чего-то, отчего его партнер вздрогнул и попытался вырваться, но Киноимператор резко притянул его к себе, прижимая к плитке:

— Будь умницей, до самого конца не дойдет.

Линь Фэнмин замер и, словно признавая поражение, обхватил руками его широкие плечи.

Однако профессор Линь, воспитавший сотни студентов, быстро усвоил важный урок: границы нельзя сдвигать ни на йоту, иначе придется отступать до тех пор, пока от них ничего не

останется.

Янь Юнь сдержал свое слово, но тоска и безумие, копившиеся целый месяц, нельзя было утолить парой фраз.

— Не дашь поцеловать? — Янь Юнь был по-пьяному властен. Он сжал запястья мужа, припоминая старые обиды.

Линь Фэнмин был почти доведен до иступления. В его глазах стояли слезы, он весь напоминал спелый плод, готовый упасть от легкого дуновения ветра. Он подался вперед, желая поцеловать мужа, но тот увернулся и, обхватив его лицо за подбородок, потребовал ответа:

— Позволяешь?

Задыхаясь, Линь Фэнмин выдохнул:

— ...Позволяю.

Но за уступками последовал лишь новый натиск. На его губах запечатлели поцелуй — словно нагаду — и тут же отстранились.

— Ты нормально спал этот месяц? Хорошо ел?

Линь Фэнмин закрыл глаза:

— ...Да.

— Лжешь, — Янь Юнь мгновенно раскусил его. Он перехватил его руки за спиной, используя рубашку как путы. — Если ты хорошо ел, почему так сильно похудел?

Линь Фэнмин отвернулся, закусив губу. Он не хотел признаваться, что кусок не лез ему в горло, а сон не шел. Его молчаливое сопротивление заставило Янь Юня прищуриться. Он склонился и с силой провел большим пальцем по его припухшим губам:

— Не скажешь?

Хмель начал действовать и на Линь Фэнмина. Услышав вопрос, он внезапно прикусил палец Янь Юня и, в упор глядя на него, мягко провел языком по подушечке пальца. Перехватив инициативу, он спросил в ответ:

— Скрывал от меня историю с сообщением столько времени... и еще смеешь требовать отчета?

Дыхание Янь Юня мгновенно стало тяжелым. Его кадык дернулся, спесь спала.

— Нечего сказать? — Линь Фэнмин обхватил ладонями его красивое лицо, словно видя его насквозь. — Или язык проглотил?

Алкоголь сделал Янь Юня непривычно откровенным. Он медленно кивнул, а затем покачал головой:

— ...Боялся, что ты меня бросишь.

Сердце Линь Фэнмина на мгновение замерло. Его взгляд невольно смягчился, а уголки губ дрогнули в улыбке:

— Горе ты мое.

— Прости... — в полумраке Янь Юнь наконец высказал извинение, которое хранил все эти годы. Сейчас он был похож на побитого, но всё еще опасного волка.

Линь Фэнмин усмехнулся и, специально приблизившись к его уху, сменил тему:

— Что это ты сегодня такой разговорчивый? Неужели выпивка на тебя так подействовала... бывший муж?

Янь Юнь не стал спорить. Он лишь тихо рассмеялся, и сердце Линь Фэнмина пропустило удар, когда его губы снова накрыли поцелуем.

Ночь была глубокой, но не спокойной. Пока пара, связанная незримыми узами, предавалась страсти, в сети назревал настоящий взрыв.

Причина была проста: съемочная группа действительно ровно в восемь вечера выдворила всех несовершеннолетних зрителей из трансляции. Словно намеренно скрывая происходящее, в период с восьми до десяти все горячие запросы о «Притворной любви» касались только дневных событий. Шоу действительно надежно спрятало «Игру в откровенность».

Но как только пробило десять, толпы зрителей, только что досмотревших эфир, хлынули на все форумы и платформы, мгновенно превратив полночный час в зону боевых действий. По чистой случайности, десять вечера в Китае из-за разницы во времени совпали с разгаром дня в других странах.

Популярность Янь Юня во всем мире была неоспоримой. Множество иностранных фанатов пришли по ссылкам и, вооружившись переводчиками, обнаружили, что главной темой обсуждения был вовсе не Янь Юнь. Точнее, не только он, а еще один человек рядом с ним.

Зарубежные фанаты заволновались. На ломаном китайском они завалили чаты вопросами: «Кто этот человек? Почему все говорят о нем? Где Янь Юнь?»

В два часа ночи, когда город должен был спать, под этими постами кипели споры. Появились даже комментарии на английском:

«Янь Юнь был нами устранен, теперь его жена принадлежит всем нам».

«Какой еще Янь Юнь? Кто это? Не знаю такого. А это — моя жена!»

«Чушь, это моя жена!»

«Братец Юньцзы: "Погодите, завтра я проснусь и всех вас прикончу"».

«they are tikking www, don't believe them! actually he is my wife, named Линь Фэнмин, so beautiful yeah? OVO».

«Вы что, сговорились дурачить иностранцев?! Ну и коварство!»

Иностранный гость, долго копаясь в переводчике, наконец выудил правду из кучи шуток и решил присоединиться: «Да, он действительно прекрасен. Давайте забудем про Яня, теперь он моя жена».

Пользователи разразились хохотом:

«Боже, импортный Цао Цао!»

«Ха-ха-ха, ты даже не хочешь называть его Янь Юнем».

«С этого дня Юньцзы лишился своего громкого имени».

«Представляю, как завтра Янь Юнь проснется и обнаружит, что весь мир — его соперники».

«Братец Юньцзы: "Вы называете его именем, которое ему дал я, у вас совесть есть?"»

«Кажется, мы нашли истинную причину, по которой он удалил пост в Вейбо».

«О, друг! Раз твоя жена и моя жена — одно лицо, значит, мы друзья. Быстрее иди смотреть "Притворную любовь"!»

«Братец Юньцзы: "Смешно. С чего бы мне злиться на кучку людей, которые могут только болтать в сети, но никогда не получают желаемого?"»

«Черт, зачем ты бьешь по больному?!»

За одну ночь обсуждение разрослось до невероятных масштабов. Несмотря на то, что программа не выложила ни одного видеофрагмента, пользователи восстановили каждую деталь. Кто-то даже собрал все данные в текст на несколько десятков тысяч слов и выложил в Вейбо; за ночь количество репостов превысило сто тысяч.

Линь Фэнмин и Янь Юнь об этом и не догадывались. Им было не до того.

Проснувшись на следующее утро, Линь Фэнмин какое-то время лежал с абсолютно пустым разумом, не понимая, где находится. Хотя с момента окончания «бури» прошло несколько часов, ощущение трепета души, молившей о пощаде, всё еще было свежо в памяти.

Он долго лежал в постели, вспоминая обрывки событий, и внезапно замер. Насколько твердым он был вначале, настолько же мягким стал в конце. Он высказал всё, что можно и нельзя, залил постель слезами и потом. Когда его несли в душ, он всё еще инстинктивно всхлипывал.

«До конца ведь так и не дошли, а я... позор какой».

Хотя он не был человеком робким, сейчас Линь Фэнмин почувствовал небывалое смущение. Они ведь договорились разойтись, договорились лишь притворяться... И вот, стоило выпить по паре бокалов, как всё обернулось этим.

Он пролежал так довольно долго и в конце концов просто накрыл голову одеялом, пряча пылающее лицо.

Сегодня за завтрак отвечали Чжэн Чухань и Му Ян. Чжэн Чухань еще раньше говорил, что в их семье готовит Му Ян, так что теперь он даже не пытался играть роль — просто сел за стол в ожидании еды.

Проснувшись, Линь Фэнмин не увидел мужа и слегка облегченно вздохнул. По правде говоря, он не знал, как смотреть тому в глаза: было и неловко, и странно, но больше всего его путала внезапная сердечная дрожь после бурной ночи.

Впрочем, вскоре ему стало не до этого — он застыл перед зеркалом.

На плече красовались отчетливые следы пальцев вперемешку с отметинами от поцелуев. Он вздрогнул, закатав рукав, и обнаружил на запястьях багровые полосы — след от того, как их связывали его собственной рубашкой.

Разум Линь Фэнмина на мгновение отключился. Не желая верить глазам, он обернулся и приподнял край пижамы, после чего тут же его отдернул.

Поэтому, когда зрители в трансляции, томимые ожиданием, наконец дождались начала эфира, они увидели профессора Линя, спускающегося по лестнице в одежде с длинными рукавами и в брюках.

Он не брал с собой закрытых вещей, кроме одного комплекта официальной одежды. Сейчас у Линь Фэнмина не было выбора — пришлось надеть его.

Пуговицы были аккуратно застегнуты до самого верха, подол белой рубашки плотно заправлен в пояс, не оставляя ни малейшего зазора. Даже на манжетах пуговицы были застегнуты наглухо. Черные классические брюки скрывали все изгибы, отсекая любые лишние взгляды и пряча все двусмысленные следы страстной ночи.

Первые два дня Линь Фэнмин носил свободную повседневную одежду, которая была довольно тонкой, поэтому его талия и фигура не бросались в глаза. Сейчас же наряд плотно облегал силуэт, во всех деталях демонстрируя линию от поясицы до бедер.

При этом выглядел он подчёрто официально. В сочетании с его обычным холодным выражением лица это создавало образ преподавателя, идущего на лекцию с охапкой учебников.

Однако эта строгость лишь привлекала внимание. Новые зрители, пришедшие после ночного ажиотажа, и даже те, кто следил за эфиром с самого начала, не могли оторвать глаз. Чат взорвался комментариями:

«А-а-а-а, этот образ просто воплощение запретного плода, боже мой!»

«Эта талия вообще реальна? Она существует?»

«Янь Юнь, парень, ты вообще понимаешь, какая у тебя сказочная жизнь?!»

«Черт, черные брюки, черные туфли... Профессор Линь, вам не хватает только стека. Пожалуйста, просто наступите на меня!»

«Так сексуально и так холодно одновременно... Глаз не оторвать».

«Боже, профессор Линь, вы берете аспирантов? Я готов на любые пересдачи!»

Линь Фэнмин не подозревал, что эффект от его переодевания оказался прямо противоположным. Едва спустившись, он столкнулся взглядом с Янь Юнем. Оба на мгновение замерли, а затем одновременно отвели глаза. Атмосфера мгновенно стала невыносимо натянутой.

Зрители притихли, решив, что пара поссорилась, и какое-то время недоумевали. Но когда они сели за стол и Линь Фэнмин потянулся за чашкой, рукав рубашки немного сполз вниз. Сначала никто не обратил внимания, но тот слишком быстро поставил чашку и поспешно одернул ткань.

Это движение, в котором сквозило явное желание что-то скрыть, не укрылось от внимательных глаз. Возбуждение в чате достигло предела:

«!! Я видел! На мгновение! Что там у Линь-линя на запястье?!»

«Черт, похоже на темный след, как от синяка, но не совсем!»

«Судя по моему опыту, это след от того, что руки были чем-то связаны. Не спрашивайте, откуда я знаю (лицо заливается краской)».

«?! Связаны?? Что-о-о?!»

«У меня сейчас шок. Я думал, все шутят про Янь Юня, а он действительно времени зря не теряет?»

«Теперь понятно, почему профессор Линь так вырядился. Боже, если он так застегнут снаружи, то что же там под одеждой...»

«Янь Юнь, ну ты и зверь! Даже пьяный сработал на отлично. Не зря у тебя такая жена!»

Му Ян готовил неплохо, но, кажется, стремясь угодить Чжэн Чуханю, он делал только то, что любил тот. Меню было довольно однообразным. Тем не менее Чжэн Чухань остался недоволен: он капризничал и придирался к еде. Даже его собственные фанаты начали ворчать, но сам актер не видел в своем поведении ничего предосудительного.

В этом и была особенность реалити-шоу: даже если был сценарий, люди, не являющиеся профессиональными актерами, не могли сыграть каждую мелочь, не говоря уже о ситуациях, когда сценария не было вовсе.

Чэн Сюй не выдержал и нахмурился:

— Тот, кто не готовит, обычно помалкивает. Если так много претензий — почему сам не встал к плите?

В ответ на это Чжэн Чухань выдал самую шокирующую фразу с начала эфира:

— Он мой муж, готовить мне — его святая обязанность. Тебе-то что за печаль?

Молодой Чэн Сюй за всю свою жизнь не встречал такой наглости. От возмущения он даже лишился дара речи.

Жуань Сянь поспешил вмешаться, потянув Чэн Сюя за руку:

— Ну ладно тебе. Ты ведь тоже любишь баловать меня, а дядя Му хочет баловать брата Чуханя. У каждой пары свои порядки, не стоит об этом.

Логика в этом была, но зрители пришли на шоу не за этим:

«Есть вероятность, что "баловать" — это когда чувства взаимны. В противном случае это называется "быть на побегушках"».

«Это просто абсурд. Этот мужик несет какую-то средневековую дичь, и за это его еще должны баловать? Да ему место в канализации».

«Послушайте, господин Жуань, Му Яну всего двадцать девять. Он ненамного старше вас, к чему эти "дяди"?»

«Самоуверенный альфа-самец в худшем проявлении в паре с таким нежным партнером — это просто преступление. Отдайте Му Яна Чэн Сюю».

«Жрет и еще выпендривается. Был бы на месте профессора Линя — тарелка уже давно летела бы ему в голову».

«Ха-ха-ха, точно! Линь Фэнмин бы просто спокойно перевернул стол со словами: "Не нравится? Значит, никто не ест"».

Завтрак прошел в гнетущей атмосфере. В конце Чжэн Чухань холодно фыркнул:

— Сяньсянь, идем репетировать.

— Ой, — Жуань Сянь кивнул и посмотрел на Чэн Сюя: — Моя тарелка...

— Я помою, — буркнул Чэн Сюй, не поднимая головы. — Идите.

Жуань Сянь лучезарно улыбнулся:

— Спасибо, братец Сюй.

Чэн Сюй опустил голову, челка закрыла его глаза. Когда он собрался идти в кухню, Му Ян быстро встал и последовал за ним:

— Сяо Сюй, оставь, я сам всё вымою.

Линь Фэнмин, который раньше мало интересовался чужими отношениями, сейчас почувствовал неладное. Он наконец осознал: у нормальных женатых пар всё должно быть иначе, верно? Даже если чувства остыли, на людях принято проявлять хотя бы базовое уважение. Почему же Чжэн Чухань и Жуань Сянь принимают заботу своих партнеров как должное? Это игра на камеру ради хайпа или за этим кроется что-то другое?

Впрочем, Линь Фэнмин быстро выбросил эти мысли из головы. Завтрак закончился, и пришло время поквитаться за вчерашний день.

— Идем, — он вымыл свою посуду и мокрыми пальцами слегка коснулся щеки Янь Юня, который допивал воду. — Твоя очередь учиться, одноклассник Янь.

Тот, не ожидавший этого прикосновения, внезапно покраснел до самых кончиков ушей и едва не поперхнулся. Придя в себя, Янь Юнь поспешно откашлялся и, пытаясь скрыть смущение, сделал еще один глоток, прежде чем поставить стакан.

Зрители на мгновение замерли, а затем взорвались восторгами:

«О боже, я не ослеп?!»

«Нет, серьезно, как можно прожить в браке семь лет и краснеть от того, что жена коснулась твоей щеки?!»

«Вот это я понимаю — чистая любовь!»

«На фоне тех двоих это выглядит просто потрясающе».

«Почему это шоу про разводы превращается в романтическую сагу о вечной любви, когда дело

касается этих двоих?»

Взаимодействие четырех пар уже обрело четкие очертания, и зрители начали обсуждать голосование:

«Мне теперь сложно голосовать. Кажется, только Линь Ниннин и Юньцзы — настоящая пара, остальные выглядят как пластмасса. Ну, может, еще малыш Дуань и его партнер тянут на половину».

«Мне пришла в голову мысль: а что, если остальные три пары — в разводе, и шоу водит нас за нос? Мы проголосуем за них, и в конце проиграем».

«Из тебя вышел бы отличный режиссер. Но если идти дальше — вдруг Янь Юнь и профессор Линь единственные, кто действительно развелся?»

«Исключено! Абсолютно невозможно! Если они в разводе, я пробегу десять кругов на руках!»

Линь Фэнмин, не подозревая, что кто-то уже разгадал их секрет, принес из спальни ноутбук и документы. Они устроились в гостиной на первом этаже. Чэн Сюй и Му Ян ушли в кабинет, те двое — репетировать, так что они остались одни.

Между ними повисла неловкая пауза. Они прожили вместе семь лет, делили одну постель, но сейчас чувствовали себя как любовники, которые только начали встречаться и внезапно оказались в одной постели.

Линь Фэнмин надел очки и начал разбирать бумаги. Янь Юнь сел рядом, взял один из чертежей и долго в него всматривался, нахмутив брови. Линь Фэнмин мельком взглянул на него:

— Ты держишь его вверх ногами.

Янь Юнь: — ...

Он откашлялся, быстро перевернул лист и, пытаясь сменить тему, небрежно спросил:

— Это твой старый черновик?

Линь Фэнмин на мгновение замер и слегка потер нос:

— ...Да.

Янь Юнь не заметил ничего странного:

— Почему такой проработанный проект ушел в корзину?

— Заказчик отменил проект, — ответил Линь Фэнмин.

Никто лучше Янь Юня не знал, сколько души тот вкладывает в каждую свою работу, поэтому он мгновенно разозлился:

— Отменить проект на такой стадии?! У него что, вместо мозгов вода?!

Слышать, как этот человек ругает самого себя, Линь Фэнмину было почти смешно. Он поджал губы, скрывая улыбку:

— Возможно.

Янь Юнь не успокаивался:

— Неустойку выплатили?

Линь Фэнмин на мгновение задумался о разделе имущества после их развода. По правде говоря, за эти годы Янь Юнь заработал немало, и после разрыва большая часть отошла ему. Янь Юню всегда казалось, что без его присмотра Линь Фэнмин просто умрет с голоду. Это было так похоже на упорство самого Линь Фэнмина, когда тот пытался вернуть мужу деньги... Как говорится, у взрослых людей любовь там, где деньги.

Тот на мгновение отвлекся, а затем кивнул:

— Можно сказать, выплатили.

— Можно сказать? — Янь Юнь был крайне недоволен. — Где ты нашел такого непутевого заказчика? В бюро или через университет? В следующий раз будь внимательнее, не трать ночи напролет впустую.

Линь Фэнмин слушал его ворчание, и ему не было обидно — скорее забавно. Он подумал: если он действительно найдет нового заказчика, «старый» наверняка лопнет от злости. Янь Юнь хотел добавить что-то еще, но профессор Линь постучал ручкой по столу:

— Всё, тише. Начинаем урок.

Янь Юнь замолчал и невольно поднял на него взгляд. Линь Фэнмин мгновенно стал серьезным.

Казалось, годы совсем не коснулись его — на миг его партнеру почудилось, что они вернулись в старшую школу.

— Во-первых, перед началом любого проектирования необходимо собрать подробные данные об объекте, — Линь Фэнмин выложил папку. — На примере этого проекта: вилла — это отдельное здание. Перед началом работы нужно изучить геологию, климат, почву, инсоляцию...

Янь Юнь рассеянно взял бумаги, но мысли его витали далеко. Он вспоминал одиннадцатый класс, когда Линь Фэнмин подтягивал его по предметам. В первой половине года он был занят подготовкой к творческим экзаменам, а когда сдал их, сломя голову бросился догонять школьную программу. С точными науками у него всегда было хуже, чем с гуманитарными, но он упрямо выбрал физмат. Итог нескольких месяцев без практики был плачевным.

Зимние каникулы в выпускном классе длились меньше недели. Янь Юнь пытался заниматься дома, но вечером тридцатого декабря раздался звонок.

— Алло? — он нахмурился, жуя соломку «Байчунь». — Кто это?

— Янь Юнь, это Лю Цинъюнь, — раздался строгий женский голос. — Ты видел Линь Нинъаня?

Лю Цинъюнь была их классным руководителем, преподавала биологию. Янь Юнь как раз мучился над сложной задачей по электромагнитным полям и был не в духе, но эти слова подействовали на него как ушат ледяной воды:

— Нет. Что с ним?

— Его мама позвонила и сказала, что он ушел из дома, — взволнованно ответила учительница. — В школе он общается только с тобой, поэтому я и звоню... Раз не видел, ладно. И еще: если его родители свяжутся с тобой — постарайся не ввязываться, занимайся уроками. Я его найду.

Она говорила вежливо, но на деле намекала, что с родителями Линь Фэнмина лучше не связываться. Однако Янь Юню было не до того.

— Учитель, если мы с ним друзья, то в этом мире вообще нет врагов. Если с ним что-то случится, полиция придет ко мне первому. Так что заниматься я не смогу.

Он бросил трубку, накинул куртку и бросился к выходу:

— Мам!..

Юнь Ин вышла из кухни с ножом в руке; на лезвии была кровь — она выглядела как настоящий демон войны:

— Что случилось?

— Мой заклятый враг, тот самый Линь по прозвищу Ниннин, ушел из дома в канун праздника, — он лихорадочно обувался, на ходу сочиняя небылицы. — Классная подозревает, что это я его похитил. Надо его найти, а то мне не отмыться.

Юнь Янь высунула голову из своей комнаты:

— Невестка ушла из дома?

Янь Юнь вспыхнул:

— Какая еще невестка?! Не смей марать мою репутацию!

Юнь Ин окинула его взглядом:

— Помощь нужна?

— Пока нет, я примерно знаю, где он, — Янь Юнь выпрямился, потирая руки. — Только попроси папу приготовить побольше еды... Если он сбежал в такой момент, вряд ли он захочет возвращаться домой.

Директор Юнь и Юнь Янь обменялись понимающими взглядами. Янь Юнь покраснел, рванул дверь и чуть не столкнулся с Янь Цзючжоу, который поднимался из подвала с вещами:

— О, куда это ты?

Янь Юнь не успел ответить, за него это сделала сестра:

— Моя невестка сбежала, он пошел забирать его к нам на Новый год.

Янь Цзючжоу многозначительно улыбнулся:

— Твоей матери помочь?

Янь Юнь с силой захлопнул дверь:

— Нет!

В итоге он нашел Линь Фэнмина в школьном кабинете для самоподготовки. Была лютая зима, а Линь Фэнмин сидел в одном тонком свитере и в одиночестве решал задачи по математике. Увидев Янь Юня, он даже не удивился, лишь мельком взглянул на него:

— Как ты узнал, что я здесь?

Тому было неловко признаваться, что он применил метод перебора, обшарив почти весь район Яньбэй. Он сделал небрежный вид:

— Моя мать — полицейский.

— О, и где же она? — Линь Фэнмин мгновенно раскусил ложь. — Ты сам пробрался в участок и посмотрел записи? Это незаконно, сдайся полиции.

Янь Юнь разозлился и хлопнул ладонью по столу:

— Ты тут развлекаешься побегami, а классная сразу подумала на меня! Если бы я не пришел, завтра твои родители подали бы заявление, и я стал бы главным подозреваемым!

— Разве это не здорово? — Линь Фэнмин посмотрел на последнюю задачу по коническим сечениям и, даже не считая, вписал координаты. — Собственная мать угостит тебя чаем на допросе. Не каждому так везет.

Его соперник опешил, глядя, как тот за три секунды решает сложнейшую задачу.

— Вы, отличники, хоть каплю самоуважения другим оставляете?

— Я не просил тебя смотреть, — Линь Фэнмин закрыл колпачок ручки и начал проверять ответы. — Учитель Лю тебя прислала? Передай ей, что со мной всё в порядке, просто телефон сел. Завтра вернусь домой. Пусть не волнуется. И поздравь ее с Новым годом.

Зимние каникулы были короткими, отопление в школе работало, но Линь Фэнмин всё равно был очень бледным. Янь Юнь долго смотрел на него, и когда тот почти закончил расставлять галочки в тетради, он внезапно снял свою куртку и накинул ему на плечи.

— Она меня не присылала.

Линь Фэнмин вздрогнул от внезапного тепла и удивленно поднял глаза. Янь Юнь стоял перед ним, его силуэт четко выделялся на фоне окна.

— Я пришел сам.

За все восемнадцать лет жизни Линь Фэнмин впервые лишился дара речи. Он открыл рот, но не нашел слов.

— С Новым годом, дурачок. Учительницу он поздравить не забыл, — Янь Юнь, пользуясь его замешательством, засунул его руки в рукава куртки. В его голосе слышалась досада. — А себя? Хочешь в таком виде сдать экзамены в загробном мире?

В канун праздника такие слова могли довести кого угодно до драки. Но Линь Фэнмин, который обычно обожал с ним спорить, на этот раз промолчал. В небе за окном расцветали фейерверки; их грохот и яркие краски наполняли пустой класс. Спустя долгую паузу он тихо произнес:

— С Новым годом.

Янь Юнь, всё еще пребывавший в раздражении, опешил:

— Что?

Линь Фэнмин глубоко вдохнул и посмотрел ему в глаза:

— Загробный отличник поздравляет тебя, земного двоечника, с Новым годом. И забери свой пуховик, он весь в поту.

На самом деле никакого пота не было — Линь Фэнмин просто не хотел, чтобы Янь Юнь мерз, и пытался заставить его надеть куртку обратно. Он говорил очень быстро. Тот осознал смысл слов только через пару секунд и мгновенно вспыхнул:

— Сам ты двоечник! По итогам первой контрольной я в первой полсотне класса! Ну и что, что вспотел? Я из-за тебя весь район обежал, а ты, неблагодарный...

На середине фразы он понял, что сболтнул лишнего, и осекся. В глазах Линь Фэнмина отразилось искреннее изумление. Янь Юнь неловко отвернулся:

— ...Мне сейчас жарко, в куртке душно. Так что сиди и терпи мой пот!

— ...В классе всего шестьдесят пять человек, за вычетом тех, кто уехал за границу — остается шестьдесят.

Потрясенный отличник наконец пришел в себя, и его первой фразой был вопрос:

— Есть ли разница между первой полсотней и последним местом?

Янь Юнь готов был обозвать его неблагодарной свиньей, но, увидев его посиневшие от холода губы, не смог. Он натянул капюшон куртки ему на голову:

— Тогда будь добр, стань моим репетитором. Вытащи нас, безнадежных, из ямы.

Линь Фэнмин опешил:

— С чего бы мне...

— До начала учебы еще пять дней, — грубо перебил его Янь Юнь. — Ты ведь не думаешь, что будешь жить у меня бесплатно?

Его собеседник изумился еще больше:

— Кто сказал, что я буду жить...

— Всё, идем, — Янь Юнь окинул взглядом Линь Фэнмина, укутанного в огромный пуховик, и удовлетворенно кивнул. — Идем домой праздновать.

Так Линь Фэнмин вместе с рюкзаком был буквально конвоирован Янь Юнем домой.

Январская метель несла холод. Янь Юнь одной рукой крепко держал партнера, чтобы тот не сбежал, а другой тащил его сумку. Свободных рук не осталось, поэтому он, как заправский разбойник, постучал в дверь ногой:

— Ин-цзы, отворяй!

Высокая статная женщина резко распахнула дверь. Яркий свет и домашнее тепло хлынули наружу, и Линь Фэнмин застыл как вкопанный.

— Еще раз ударишь в дверь ногой — пойдешь ночевать на улицу, — прикрикнула Юнь Ин на сына, но, повернувшись к гостю, выдавила из себя подобие улыбки. — Ниннин, верно? Он мне всё рассказал. Живо заходи, нечего мерзнуть в такой праздник.

Она долгие годы проработала в уголовном розыске, а потом еще два года возглавляла участок в глуши, где повидала немало подонков. Она привыкла действовать жестко, поэтому ее нежность выглядела немного натянутой. И всё же она старалась быть как можно мягче, боясь напугать этого печального юношу, который не захотел возвращаться домой на Новый год.

Желание сбежать у того исчезло. Линь Фэнмин словно прирос к месту и не мог пошевелиться:

— ...Здравствуйте. Я...

Он замялся, не желая называть свое имя, и Янь Юнь тут же встрял:

— Его зовут Линь Фэнмин, домашнее имя — Линь Ниннин.

Это имя тот придумал на прошлой неделе. Говорили, что на экзамене по литературе ему попала цитата про феникса, поющего на горе Цишань, и он решил, что это идеально подходит его сопернику. Он хвастался этим перед Линь Фэнмином сразу после экзамена, а Юнь Янь тогда только закатывала глаза.

Линь Фэнмин тогда не согласился, а сейчас в шоке уставился на этого самодовольного наглеца:

— Кто сказал...

— Линь Фэнмин? — Янь Цзючжоу вышел из кухни в фартуке с блюдом в руках и восхищенно произнес: — Тот самый Фэнмин, из легенды? Прекрасное имя. Здравствуй, парень. Я отец этих оболтусов. Яньцзы сказала, что ты лучший в классе. Настоящий феникс среди людей. Учись, сын, у достойных.

С самого детства любой родственник, упоминая его имя, тут же переводил разговор на его брата. Это был первый раз, когда кто-то просто и искренне похвалил его имя.

Слова отрицания застряли у Линь Фэнмина в горле. Юнь Янь вышла из ванной и, увидев его, обрадовалась:

— Невестка пришла?! Заходи скорее, а то пельмени слипнутся!

Окруженный этим теплом, Линь Фэнмин, словно во сне, переступил порог этого дома. За следующие пять дней никто не спросил его, почему он сбежал. Это был лучший Новый год в его жизни.

Лишь однажды он случайно услышал разговор Янь Цзючжоу и Юнь Ин. Суровая женщина долго молчала, а потом вздохнула:

— Ребенок не хочет идти домой в такой праздник...

Линь Фэнмин замер у раковины, ожидая осуждения. Но Юнь Ин лишь горько добавила:

— Представляю, как сильно его там обидели.

Эту фразу тот никогда не слышал от собственных родителей.

После этого он честно взялся за дело. Янь Юнь был в шоке, когда понял, что Линь Фэнмин действительно собрался его учить:

— Ты это серьезно?!

— Замолчи, — ледяным тоном оборвал его тот. — Доставай тетрадь.

Янь Юнь почувствовал, что притащил домой настоящего тирана:

— Сегодня же первый день Нового года!

— С такими баллами тебе еще хватает совести праздновать? — Линь Фэнмин раздраженно нахмурился. — Живо доставай тетрадь!

В душе он был тронут тем, что Янь Юнь искал его на морозе, но вслух об этом не говорил, предпочитая делом доказать свою благодарность. А его благодарность была испытанием не для слабонервных. И Янь Юнь, и Юнь Янь учились на физмате. Юнь Янь участвовала в олимпиадах, а ее брат плелся в хвосте по комплексному тесту. К тому же во время уроков он то и дело засматривался на лицо Линь Фэнмина, чем доводил того до белого каления:

— У тебя в голове вообще что-нибудь есть?

Профессор Линь привык быть гением, а из-за его холодного и замкнутого характера в школе никто не просил его о помощи. Поэтому он совершенно не представлял, как учатся обычные люди, и поначалу не понимал, с какой стороны подступиться к этому «безнадежному случаю».

Янь Юнь беспечно пожал плечами:

— У меня плохо с физикой.

— Только с физикой? — Линь Фэнмин зло усмехнулся. — Химия — в руинах, биология едва тянет на тройку. Зачем ты вообще пошел на физмат? Решил усложнить себе жизнь?

Янь Юнь с важным видом кивнул:

— Разумеется. Все творческие личности идут на гуманитарный. Если я пойду туда же, в чем будет моя уникальность? К тому же именно потому, что я слаб в точных науках, я их и выбрал. Слышал про «идти наперекор трудностям» и «всестороннее развитие»? Только так можно показать, насколько ты крут. Учись.

Когда он нервничал, он начинал врать без остановки. Линь Фэнмин не заметил подвоха и просто швырнул тетрадь ему в лицо:

— С такими баллами ты показываешь не крутость, а отсутствие мозгов! Кажется, тебя в детстве корова копытом приложила!

Но чем больше злился Линь Фэнмин, тем веселее становился Янь Юнь. Глядя на его горящие гневом глаза и на то, как гневно шевелятся его губы, он не мог сдержать улыбки.

Прошло десять лет, но их манера общения ничуть не изменилась.

Линь Фэнмин долго объяснял детали расчета, но, подняв голову, увидел, что Янь Юнь витает в облаках. Разозлившись, он швырнул стопку бумаг в красивое лицо Киноимператора:

— Ты что, спишь на ходу?

Тот пришел в себя и откашлялся. Он не стал признаваться, что вспоминал те нежные годы, и уж тем более не решился сказать, что со временем его «маленький красавец» превратился в «большого», и его ругань теперь вызывает лишь приятный трепет.

— Вот этот момент я не совсем понял, — он применил свою старую уловку. — Профессор Линь, не сочтите за труд объяснить еще раз.

Линь Фэнмин посмотрел на указанное место, и его лицо выразило крайнюю степень недоумения:

— Такой простой анализ сил... Сколько раз я объяснял тебе это в школе?

У него начала болеть голова. В одиннадцатом классе, пытаясь втолковать Янь Юню азы механики, он наговорил больше слов, чем за все предыдущие восемнадцать лет. Мука от метания бисера перед свиньей была жива в памяти даже спустя годы. Тот даже вспоминал, как однажды принес макеты в спальню мужа, чтобы объяснить всё наглядно, и как это чуть не закончилось...

Линь Фэнмин резко оборвал воспоминания и сухо перешел к объяснениям. Когда Янь Юнь наконец «понял», профессор не удержался:

— Мне правда интересно: если у тебя так плохо с физикой, кто вообще набрался смелости посоветовать тебе физмат?

Тот, всё еще погруженный в прошлое, ответил не задумываясь. И этот ответ в корне отличался от того, что он дал десять лет назад:

— Если бы ты не пошел в этот класс, кто бы в здравом уме выбрал этот чертов физмат?

В комнате мгновенно стало тихо. Оба замерли.

Янь Юнь понял, что сболтнул лишнего, но было поздно. На лице Линь Фэнмина отразилось полное замешательство, он выглядел почти потерянным:

— Но ты же сказал... Ты сказал, что выбрал физмат, чтобы подчеркнуть свою уникальность?

Под пристальным взглядом собеседника маска Янь Юня дала трещину. Зрители, затаив дыхание, на мгновение замерли, а затем чат взорвался:

«Боже?! Он поставил на кон свое будущее ради него?! Какой же он влюбленный дурак!»

«Погодите, кажется, он только что выдал самую горячую новость за всё время!»

«Судя по лицу Линь-линя, он вообще об этом не знал! А-а-а-а, Янь Юнь, ты слишком сильно его любишь!»

«Вы называете это «добиваться»? Он сделал ради него столько всего и молчал?! Черт, как он вообще умудрился завоевать его сердце?»

«Люди, никогда не берите пример с Юньцзы. У него получилось только потому, что жена его тоже любила. У вас так не выйдет».

«Янь Юнь боялся, что профессор Линь будет чувствовать себя виноватым... Боже, будь я на месте профессора, я бы сейчас просто растаял от любви».

«Кстати, если Янь Юнь «плох» в точных науках и сдал выпускные на 631 балл, то кто тогда я? Инвалид пятой группы по умственному развитию?»

Тот явно хотел замять тему, но Линь Фэнмин, придя в себя, решительно постучал по столу и в упор посмотрел на него:

— А теперь выкладывай всё. Как есть. Живо.